

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ КОНВЕРСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В лингвистической теории проблема смысловой эквивалентности на различных языковых уровнях являлась актуальной для исследователей многих стран и поколений. Способность описывать любой фрагмент реальной действительности (денотат) с различных точек зрения является онтологическим свойством любой языковой системы. Сохранение смысловой равнозначности достигается различными языковыми средствами, среди которых важное место занимают конверсные преобразования. Как общесемиотическое явление конверсность является универсальной по своей природе и обнаруживается прежде всего на синтаксическом уровне. Конверсные отношения, наряду с синонимичными, антонимичными, гипонимичными, словообразовательными и др., представляют структурно-семантическое богатство любого языка и реализуются во всех сферах устного и письменного общения во всем своем разнообразии типов и конструкций. Суть конверсности в широком понимании данного лингвистического феномена заключается во взаимном перемещении как минимум двух элементов в синтаксической структуре при сохранении общего смыслового инварианта.

1. В современном английском языке конверсность широко распространена на всех уровнях синтаксической структуры, реализуясь в многочисленных конструкциях разного типа, например:
2. John taught Jane how to ride a horse – Jane learned from John how to ride a horse.
3. US banks have lent billions of dollars to Third World countries – Third World countries have borrowed billions of dollars from US banks.
4. The war led to widespread death and destruction – Widespread death and destruction were the cause of the war.
5. I feel no interest in this project – This project does not interest me.
6. He faces a difficult problem – A difficult problem faces him.
7. The tank contains two different species of tropical fish – There are two different species of tropical fish in the tank.
8. His speech was a condemnation of terrorism – He condemned terrorism in his speech.

Во всех вышеприведенных примерах между конверсно коррелирующими структурами наличествует референтная эквивалентность, означающая, что две конструкции обозначают одну и ту же ситуацию реальной действительности. Согласно постулатам когнитивной семантики, действительность «проецируется» в семантику естественного языка, и полученная языковая картина («projected world») отличается от мира действительности [1]. Одной из причин несоответствия ситуации реального мира и ее языковой картины является то, что одна и та же ситуация может быть описана разными языковыми способами. Такая возможность определяется тем, что «наименование отрезков действительности и их дальнейшая аранжировка непосредственно связаны с тем, как мы представляем эту действительность» [2]. Отсюда вытекает одно из важнейших свойств любого высказывания – его избирательность, которая «может выражаться и в выборе схемы всего высказывания», поскольку «высказывание не может дать полного описания данного отрезка действительности со всеми его элементами, характеристиками, связями, отношениями» [2]. Основной смысл семантико-синтаксической категории конверсности прежде всего связан со способом осмысления говорящим определенной ситуации реальной действительности, которая при этом остается неизменной, то есть фактически конверсные представления ситуаций реального мира являются результатом субъективной мыслительной и речевой деятельности говорящего.

Базовой минимально предельной единицей лингвистической категории конверсности на уровне предложения является пара высказываний, связанных логически жестким отношением двойной импликации (Если А, то В, и если В, то А) и имеющих в своей структуре, помимо предикативного ядра, как минимум, две актантные позиции. Своего рода лингвистической формулой-аксиомой языковой категории конверсности может служить следующая бинарная конверсная корреляция *A precedes B – B follows A*, представляющая суть исследуемого нами феномена со всеми его многочисленными структурно-семантическими типами и вариантами.

Конверсные пары во многих случаях являются основой для построения конверсных группировок иного уровня, а именно, конверсных парадигм, репрезентирующих набор всех возможных структур, которые отвечают определению конверсности. Денотативным ядром конверсной парадигмы является одна и та же ситуация реальной действительности при всех стилистических, экспрессивных и других вариантных составляющих данной синтаксической группировки. Так, например, одна и та же ситуация купли-продажи может быть описана следующими конверсными конструкциями, разными в структурном отношении, но реализующими основной принцип языковой категории конверсности, который заключается во взаимном перемещении субстантивных элементов в синтаксической структуре при сохранении инвариантности смысла:

Mr. Brown bought the house from Mr. Smith.
Mr. Smith sold the house to Mr. Brown.
Mr. Smith sold Mr. Brown the house.
Mr. Brown purchased the house from Mr. Smith.
Mr. Smith sold the house.
Mr. Brown bought the house.
The house was bought by Mr. Brown.
The house was sold by Mr. Smith.
The house was bought from Mr. Smith.
The house was sold to Mr. Brown.
The house was sold
The house was bought.

Можно возразить против полной эквивалентности значений между вышеприведенными конверсными парафразами, но нельзя отрицать эквивалентность мыслительную (понятийную), а также референтную эквивалентность. Данные примеры различаются порядком слов, грамматическим оформлением членов предложения, отчасти лексическим составом, и естественно сделать вывод, что у них существуют и смысловые различия, но содержательная сущность коррелирующих предложений одинакова. Вышеприведенные структуры, составляющие, в основном, ядерную часть конверсной номинативной парадигмы, не исчерпывают, однако, всех возможных вариантов описания конкретной ситуации купли-продажи, которая может быть представлена в других ракурсах с учетом дополнительных темпоральных, локативных и других характеристик, например:

Mr. Brown bought the house from Mr. Smith for 50 thousand pounds last month.
Mr. Smith sold the house in Manchester to Mr. Brown on August 27.

Подобная поливариантная презентация одной и той же ситуации реальности вытекает из специфики отражающей языковой системы, которая, относясь к гомоморфным (приблизительным) моделям системы объектов, отражает объекты приблизительно и ориентируется лишь на некоторые более или менее произвольно выбираемые элементы. «Различия в описании ситуации проявляются в выделении разных элементов, разных сторон этих элементов и разной группировки элементов» [2]. Референтный аспект синтаксической синонимии членов представленной выше конверсной парадигмы проявляется в том, что «синонимы тактически соотносятся с одним обозначаемым объектом, но отображают разные ракурсы его видения» [3].

Последние достижения в области когнитивной лингвистики позволяют подойти к анализу конверсных отношений с позиций когнитивного моделирования и фреймовой семантики. Исходной посылкой для такого анализа может служить предположение о том, что определенное единство смыслового содержания всех конститuentов конверсной парадигмы обеспечивается наличием одной когнитивной модели, лежащей в глубинной основе всех конверсных вариантов. Когнитивная модель понимается, по определению Е.Г. Беляевской, как «максимально обобщенное, схематизированное представление о концептуальном основании значения, выделяющее в значении наиболее важные, «узловые» моменты. При этом когнитивная модель – не простой набор элементарных концептов, но целая сущность, схема образа, лежащего в основе значения» [4].

Рассмотрение языковой проблемы конверсности в рамках когнитивного моделирования невозможно без привлечения теории фреймов. По определению М. Минского, фрейм представляет собой структуру данных, в которой отражены знания о некоторой стереотипной ситуации [5]. Репрезентируемые фреймом знания являются разно уровневными понятиями, что связано со структурной древовидной организацией фрейма. Знания, жестко фиксированные на вершинном уровне фрейма «соответствуют вещам, всегда справедливым по отношению к предполагаемой ситуации» [6]. Знания, представляющие информацию, которая нужна для уточнения некоторых конкретных объектов или событий, расположены на нижнем уровне фрейма в виде терминальных узлов, или слотов.

Широчайший семантико-синтаксический спектр конверсных изображений ситуаций реальной действительности в английском языке в полной мере репрезентирует языковую категорию конверсности, которая находит свое место не только в рамках структуральной, но и когнитивной парадигмы. Описываемые конверсными структурами «фреймы-референты» (фрагменты реальности) соотносятся со значительной частью общей базы знаний носителей языка. Одним из наиболее социально значимых конверсных «макрофреймов-референтов» в реальном мире является макрофрейм «передача-приобретение», к которому относятся ситуации купли-продажи, передачи и приобретения знаний, передачи и получения информации, займа, экспорта-импорта и многие другие.

Ядерными организующими элементами в конверсных структурах, описывающих различные сделки и передачи в реальном мире, являются конверсные глагольные лексемы типа *to teach-to learn*, *to give-to take*, *to sell-to buy*, *to lend-to borrow*, *to export-to import* и т.п., многие из которых стали классическими примерами конверсных отношений в лексико-семантической системе языка. Традиционно рассматриваемые как антонимы на лексическом уровне, данные лексемы позволяют строить синонимичные конструкции на синтаксическом уровне уже в семантическом статусе конверсивов. Ч. Филлмор интерпретирует семантическое понятие конверсивности следующим образом: «Если наличествуют два слова в предикатной функции, принадлежащих к одному и тому же фрейму, но использующихся в синтаксических структурах, которые требуют того, чтобы ассоциируемой схемы упоминались в разном порядке, тогда эти два слова являются конверсивами друг друга. Конверсивами в этом смысле являются покупать и продавать» [7].

Обращение к когнитивным понятиям предоставляет лингвистам возможность взглянуть на языковую проблему конверсности в несколько другом ракурсе, позволяющем в определенной мере исследовать способы концептуальной организации знаний в рамках понимания и построения языковых структур.

Не ставя целью полный и всесторонний анализ явления конверсности в когнитивной парадигме, постараемся выявить ряд когнитивных аспектов рассматриваемой лингвистической категории на примере конверсных глагольных единиц *to sell* и *to buy*, позволяющих описывать одну и ту же ситуацию купли-продажи в реальной действительности.

Концептуальные схемы, составляющие основу семантики глагольных конверсивов *sell* и *buy*, оказываются практически одинаковыми с позиций фреймовой семантики. Очевидно, что лексические единицы *sell* и *buy* являются языковыми воплощениями одного фрейма «купля-

продажа», на вершинном уровне которого располагаются слоты участников сделки (покупатель и продавец), объекта купли-продажи, денег (или денежного эквивалента), причины и результата сделки. Слоты нижнего уровня данного фрейма представляют знания, репрезентирующие темпоральные, локативные, квантитативные, модальные и другие параметры. В самом деле, сделка купли-продажи не может осуществиться, например, вне времени и пространства или без наличия желания осуществить ее хотя бы одного из участников.

«Поверхностную» материализацию фрейма «купля-продажа» в тексте обеспечивают лексико-грамматические средства языка с доминирующим предикатным центром, состоящем из конверсных глагольных единиц *sell* и *buy*. Такая лингвистическая реальность вполне соответствует постулату о множественности воплощения когнитивных структур в языке, согласно которому «... одна и та же когнитивная структура может выражаться с помощью различных значений одного и того же слова (полисемия) или значений разных слов (синонимия)» [8].

Когнитивные структуры, стоящие за конверсными глагольными единицами *sell* и *buy*, отличаются большой сложностью и многоаспектностью, проявляющимися, в частности, в том, что фреймовая семантика данных конверсивов включает как статические, так и динамические составляющие характеристики. Представленные во фрейме знания о некоторой стереотипной ситуации купли-продажи достаточно универсальны и могут быть развернуты в несколько сценарных структур, среди которых скрипт является наиболее типичным и описывает привычные ситуации как стереотипные смены событий [6]. Представление семантики каузативных динамических глаголов как выражение смены некоторых ситуаций (или состояний), как совокупность состояний, выражаемых глаголом, было осуществлено ранее в работах Э. Бендикса, Дж. Лакоффа, Г.Г. Сильницкого и других лингвистов. Развивая мысль Дж. Лакоффа о динамичной структуре сценария, состоящей из начальной стадии, некоторой последовательности действий и конечной стадии [9], к пониманию фреймовой семантики конверсных глаголов передачи-приобретения можно подойти и с точки зрения лингвистической импликации.

В логике под импликацией понимается логическая операция, которой в естественном языке соответствует связка «если..., то», образующая из двух высказываний (предложений) А и Б условное высказывание «Если А, то Б». Однако естественный язык не сводит отношения действительности к столь абстрактным и поэтому очень ограниченным отношениям. Язык отражает различные отношения реальной действительности в формах подобных, но не идентичных отношениям логики «Если..., то...». В языке отражаются как временные отношения, так и причинно-следственные, уступительные, пространственные, статичные, динамичные и многие другие. Таким образом, импликация – это многостороннее явление, которое понимается как «идеальный (мыслительный, умственный, когнитивный) аналог связей реального мира, как один из двух (наряду с классификацией) способов организации сознания» [10].

Структуры с глагольными конверсивами передачи-приобретения предоставляют широкие возможности для «примысливания» добавочной (имплицитной) информации. «Ведь мы также извлекаем (понимаем) из отдельного высказывания значительно больше информации, чем содержится в нем как в языковом образовании» [11]. В широком спектре имплицитной информации, структурированной в соответствующем макрофрейме «передача-приобретение», отметим лишь несколько базовых, определяющих параметров. Семантика конверсных глаголов передачи-приобретения может быть описана не только как каузация, то есть изменение определенных отношений ($X \text{ gives } A \text{ to } Y = Y \text{ obtains } A \text{ from } X$). Семантическая структура глагольных конверсивов позволяет осмыслить предшествующие ситуации, а именно: понимать, что Y не имеет A, X имеет A, Y нуждается в A, Y знает, что X имеет A, Y просит дать (передать, уделить, продать, одолжить и т.п.) ему A и т.д. Данные предшествующие микроситуации являются обязательными пресуппозициями глагольных конверсивов передачи-приобретения, они более или менее стабильны для членов одного и того же языкового коллектива. Кроме того,

семантика данных глаголов несет определенную информацию о последующих за каузацией отношениях между предметными сущностями, участвующими в конверсной ситуации передачи-приобретения; основными последующими (секвенциональными) микроситуациями в данном случае являются: Y имеет A, X не имеет A. Облигаторные пресуппозиции и секвенции семантики конверсных глаголов передачи-приобретения имеют статус семантических аксиом, релевантных как в парадигматическом, так и в синтагматическом плане.

Таким образом, конверсная каузативная ситуация передачи-приобретения отражает событие реальной действительности, представляющее, в свою очередь, сложный комплекс, который состоит из состояний и отношения между данными состояниями [12]. Следовательно, непосредственно составляющими данной конверсной ситуации являются как минимум две микроситуации, выражающие статичные состояния участников ситуации (адресанта X и адресата Y) в их отношении к предмету передачи A и связанные между собой причинно-следственным отношением. Центральный момент в виде временной оси семантических структур каузативных конверсных глаголов представляет своего рода медиальное состояние, или переключение предмета передачи из «поссессивной сферы» адресанта в «поссессивную сферу» адресата [13].

Отмеченные имплицитные параметры семантики конверсных глаголов являются лишь частью (хотя и очень важной) знаний, представленных в макрофрейме «передача-приобретение», который в естественном языке может быть развернут во множество сценариев. В связи с этим следует уделять особое внимание такому важному свойству фреймов как фокус – концентрированному выражению когнитивной модели, феномену, крайне важному при рассмотрении языкового свойства конверсности, поскольку в пределах одного фрейма говорящий может акцентировать любые его участки в зависимости от экстралингвистической ситуации. Так, в вышеприведенной конверсной парадигме, всесторонне описывающей конкретную ситуацию купли-продажи, наглядно представлено членение информации с помощью смены информационного фокуса; при этом акцентируются различные слоты фрейма «купля-продажа»: продающий, покупающий, объект покупки, время и место покупки, цена и т.д. Подобная фокусировка тема-рематического характера в речевой цепи возможна благодаря наличию во фреймовой семантике конверсных глаголов передачи-приобретения ключевого компонента «направление отношения», который является не только семантически, но и синтаксически релевантным, так как коррелирует с конфигурацией элементов синтаксической конструкции и управляет ею.

Богатство выбора конверсных конструкций при описании различных фрагментов реального мира совершенно очевидно, что вполне согласуется с постулатами о множественности реализации когнитивных структур в языке и о неоднородности плана содержания языкового выражения [8]. В целом, конверсность является достаточно сложной, многоаспектной и многоуровневой языковой категорией и требует дальнейшего анализа и изучения в рамках когнитивной парадигмы.

Библиографический список

1. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика. 1998. Вып. 36. С. 274-324.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 257-258.
3. Беляевская Е.Г. О характере когнитивных оснований языковых категорий // Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сб. научных статей. Рязань: Изд-во РГПУ, 2000. С. 9-14.
4. Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (когнитивные основания семантической структуры слова): Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М.: МГЛУ, 1991. С. 83-84.
5. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. С. 7.
6. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой. М.: МГУ, 1996. С. 172, 188.
7. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. 1983. Вып. 12. С. 74-122.
8. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Известия АН. Серия литературы и языка. 1997. Том 56, 1. С. 11-21.

9. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things. What Categories Reveal About the Mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987. С. 134.
10. Никитин М.В. О предмете и понятиях комбинаторной семантики // Проблемы лексической и грамматической семасиологии: Сб. научных статей. Владимир, 1974. С. 45.
11. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М.: МГУ, 1976. С. 206.
12. Van Dijk T. Some Aspects of Text Grammars. The Hague-Paris, 1972. С. 308.
13. Сильницкий Г.Г. Семантические и валентностные классы английских каузативных глаголов: Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Смоленск, 1974. С. 112.